

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

Научная статья

УДК 37.04
EDN: HNPYBL

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Ильяс Абдулхаевич Абдулханьянов¹, Яна Максимовна Халезова²

^{1,2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, shileninda@mail.ru

¹abdulxann@gmail.com

²ykhalezova@bk.ru

Аннотация. В представленной статье исследуется эволюция важнейшего аспекта профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел – огневой подготовки в период с 1917 по 1991 г. Обращается внимание на то, что в довоенное время происходит формирование методологических, концептуальных принципов «милицейской» стрельбы, а в послевоенный период разрабатываются комплексные унифицированные нормативные документы, определяющие содержание огневой подготовки, развивается система ведомственного «милицейского» образования, стрелковый спорт, проводится множество научных исследований, посвященных отдельным проблемам формирования умений и навыков, способствующих успешному применению огнестрельного оружия. Делается вывод о том, что именно советская система огневой подготовки, ее принципы и труды авторов заложили основы огневой подготовки, существующей в наши дни.

Ключевые слова: эволюция, профессиональная подготовка, огневая подготовка, органы внутренних дел, милиция, научные исследования, методика

Для цитирования: Абдулханьянов И.А., Халезова Я.М. Эволюция системы огневой подготовки сотрудников советской милиции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 76–82. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/014.pdf>. EDN: HNPYBL.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION

Original article

EVOLUTION OF THE SYSTEM OF FIRE TRAINING OF SOVIET POLICE OFFICERS

Ilyas A. Abdulkhannyanov¹, Yana M. Khalezova²

^{1,2} Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹abdulxann@gmail.com

²ykhalezova@bk.ru

Abstract. The article examines the evolution of the most important aspect of the professional training of law enforcement officers – fire training in the period from 1917 to 1991. Attention is drawn to the fact that in the pre-war period, the formation of methodological, conceptual principles of "police" shooting takes place, and in the post-war period, comprehensive unified normative documents defining the content of fire training are being developed, the system of departmental "police" education, shooting sports is being developed, a lot of scientific research is being conducted on certain problems of the formation of skills and abilities that contribute to successful use of firearms. It is concluded that it was the Soviet system of fire training, its principles and the works of the authors that laid the foundations of fire training that exists today.

Keywords: evolution, professional training, fire training, internal affairs bodies, police, scientific

For citation: Abdulkhannyanov I.F., Khalezova Y.M. Evolution of the system of fire training of soviet police officers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 76–82. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/014.pdf>. EDN: HNPYBL

© Абдулханьянов И.А., Хелезова Я.М., 2022

Введение

Глобальные социально-экономические и политико-правовые изменения, вызванные революцией 1917 года, обусловили реформирование всей правоохранительной системы, в частности органов правопорядка, названных милицией. Дело в том, что после Февральской революции Временным правительством был издан циркуляр о ликвидации корпуса жандармов и постановление об упразднении Департамента полиции, на замену которому пришла «народная милиция с выборным начальством, подчинённым органам местного самоуправления».

Основные положения

Формирующийся государственный строй predetermined и качественно иной подход к комплектованию, профессиональной подготовке, целям и задачами деятельности милиции. Уже в апреле 1918 г. Народным комиссариатом внутренних дел было принято знаменательное решение – отделить обучение советского милиционера от обучения военнослужащего красноармейца [11, с. 107]. Это, однако, не изменило генерального подхода, нашедшего отражение в Декрете СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции» [5, с. 133] о том, что в милиции должны быть сохранены военные методы работы, подразумевающие наличие соответствующей воинской дисциплины и формирование необходимых навыков воинского искусства.

Происходящие внутри страны события во многом определили содержание деятельности милиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Она законодательно была признана вооружённым исполнительным органом, охраняющим страну внутри от покушений «чёрных, белых и зелёных врагов советской власти» [4]. Милиция стала милитаризованным органом, выполняющим задачи военного характера, что потребовало экстренного формирования у них множества профессиональных навыков, в том числе стрелковых. Кроме того, Д. Е. Кузнецов в своём исследовании приводит данные архивных документов, свидетельствующих о многочисленных фактах причинения смерти сотрудниками милиции гражданским лицам, вследствие нарушения правил обращения с оружием, либо явного нарушения правил

его правомерного применения [6, с. 173], что ещё более актуализировало проблему их стрелковой подготовки.

Гражданская война стала двигателем создания и развития ведомственного образования, в котором значительная роль уделялась огневой подготовке [11, с. 108], что обуславливалось характером выполняемых милиционерами задач в военных условиях.

Начиная с 1918 года, в автономных республиках и губерниях создаются специальные учебные курсы для подготовки милицеских кадров, разрабатываются учебные программы, затрагивающие, в частности, вопросы ведения боя в городах и селениях, большое внимание в которых уделялось владению стрелковым оружием. Следует отметить, что первые такие программы содержали правила и тактику ведения боя военнослужащими и показали в скором времени свою неприменимость в условиях деятельности милиционеров. Помимо этого, к недостаткам реализуемой подготовки милицеских кадров следует отнести отсутствие централизованности и координации в её организации, она основывалась во многом на личной инициативе местных властей.

Также затруднения в освоении стрелкового дела были связаны с ненадлежащим вооружением сотрудников милиции. В одном из служебных документов 1925 года содержалось указание на то, что большая часть револьверов системы «наган» не используется, а милиционеры вооружены различными видами винтовок, в основном лишь трёхлинейными, крайне неудобными в эксплуатации в условиях оперативно-служебной деятельности [3]. К этому следует добавить, что существовали также проблемы с обеспечением их боеприпасами, а «разношерстность» винтовок, находящихся на руках у сотрудников, затрудняла осуществление надлежащего за их оборотом контроля.

Характеризуя непосредственно процесс обучения стрелковому делу, отметим, что он делился на три этапа: подготовительный, учебный и боевой [14, с. 134].

На подготовительном этапе обучали методике производства выстрела, наиболее эффективным стойкам и положениям для стрельбы, технике стрельбы вначале с учебным, а затем с боевым патроном из боево-

го оружия, а также пользованию ружейным ремнем.

В рамках учебного этапа решались задачи по последовательному ознакомлению с материальными и тактико-техническими характеристиками стрелкового оружия, изучались различные элементы стрельбы, опосредованные реальными условиями ведения боя и условиями, благоприятными для стрелка.

Боевой этап заключался в закреплении навыков стрельбы в условиях, максимально приближенных к реальному бою. Стрельбы на данном этапе делились на одиночные и в составе подразделения, приближая обучающихся к специфике предстоящей служебной деятельности.

Помимо этого, следует отметить и то, что на развитие системы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов огромное влияние оказало развитие стрелкового спорта в рассматриваемое время. В начале 1920-ых годов формируется множество спортивных стрелковых коллективов, организаций, немаловажное значение занимала также деятельность созданного в 1923 году спортивного общества «Динамо», которые, помимо проведения соответствующих соревнований, активно разрабатывали дидактические материалы и программы по обучению стрелковому делу. К их основным достижениям относится то, что был изменен концептуальный, методологический подход к обучению и тактике ведения боя: от ведения коллективного огня к ведению огня индивидуальным, более подвижным и менее «уловимым» стрелком, что требовало повышения его стрелкового функционала. Кроме того, продолжилось размежевание огневой подготовки военнослужащих и милиционеров.

Как отмечал Н. Н. Ознобишин, военные навыки могут оказаться совершенно неприменимыми к милицмейской службе, поскольку военные готовятся к бою в поле, а милиция чаще всего использует оружие в условиях городской среды [9, с. 24]. В это время формулируются основополагающие принципы «милицмейской стрельбы»: скорость, умение поражать несколько мишеней в ограниченное время с близкой дистанции, подвижность во время стрельбы, а также указывалось на необходимость разработки специальных упражнений стрельб, отличных от тех, по которым обучаются военнослужащие.

Уже указанный Н. Н. Ознобишин сформулировал комплекс упражнений, в которых рекомендовал учить милиционеров стрельбе по движущимся, набегающим, убегающим мишеням, отрабатывать навыки ин-

стинктивной стрельбы и стрельбы в ночное время, ведения огневого контакта с одним, несколькими противниками, а также правила обращения с револьвером [8, с. 13]. Он полагал, что главным отличием милицмейской стрельбы является ведение огня с коротких дистанций с постоянной угрозой поражения мирных граждан, что должно определять особенности образовательных стрелковых упражнений [9, с. 37].

В это же время формируется базовая методика обучения прицельной стрельбе, преподавания стрелковой подготовки, пополняется кадровый инструкторский состав. Одним из видных методологов стал А. А. Смирнский, разработавший методику начального обучения стрельбе из боевого оружия [1, с. 92]. В возглавляемом им в г. Баку «всеобщее» в 1921 г. была сформирована и обучена мишенная команда, обладающая помимо навыков владения оружием важнейшими педагогическими знаниями, освоившая методику стрелкового дела, из состава которой вышли в дальнейшем видные тренеры-стрелки.

Принципы, лежащие в основе системы, разработанной А. А. Смирнским, актуальны и по сей день:

1. Обучение стрелковому делу должны осуществлять квалифицированные инструкторы, сами отлично владеющие оружием и необходимыми педагогическими навыками.

2. Обучение должно начинаться с работы с оружием «вхолостую» и с учебными патронами, осуществляться постепенно, с акцентированием внимания на процедурных аспектах производства выстрела: правильном прицеливании, обработке спуска курка, выполнении подводящих упражнений.

3. Обучение должно основываться на выполнении обучающимися стрелковых упражнений, различающихся по степени сложности.

4. Основное внимание в «милицмейской» подготовке должно уделяться стрельбе на короткие дистанции (10–20 метров) [10]. В этой же методике содержится указание на то, что лица, показавшие неудовлетворительные результаты в подготовительных контрольных стрельбах направлялись на дополнительную тренировку без патрона.

В 30-ые годы система профессиональной подготовки сотрудников милиции приобрела более централизованный и упорядоченный характер, что не могло не сказаться и положительно на качестве огневой подготовки. К этому времени обучение начинает реализовываться по единым учебным планам и программам в учрежденных ведомственных учебных заведениях НКВД СССР.

Характеризуя довоенный период стрелковой подготовки сотрудников советской милиции, следует отметить, что именно в данное время (20-е – 40-е гг. XX в.) закладываются методические основы существующей сегодня системы точной прицельной стрельбы [2, с. 16]. Именно в период становления нового государственного строя происходит зарождение кардинально иной системы ведомственного образования. Немаловажное место в ней занимает огневая подготовка, которой с начала 20-ых годов уделяется пристальное внимание.

В указанное время происходит формирование методологических, концептуальных принципов «милицейской» стрельбы: она окончательно отделяется от стрелковой подготовки военнослужащих, разрабатываются программы и пособия, отражающие специфику огневого контакта в правоохранительной деятельности, формируется штат квалифицированных инструкторов, обладающих педагогическими знаниями, позволяющими повысить уровень стрелковой подготовки.

Следующий этап развития системы огневой подготовки относится к послевоенному времени, ознаменованному масштабным организационно-правовым переустройством государственных органов, в том числе правопорядка. В 1946 году были вновь образованы Министерства и наркомат Внутренних дел стал именоваться Министерством внутренних дел СССР. В 1949 году милиция переходит в структуру Министерства государственной безопасности, а в марте 1953 года МВД и МГБ объединяются в единый орган исполнительной власти – МВД СССР. С одной стороны, данные структурные изменения не оказали значительного влияния на процесс подготовки сотрудников и не изменили концептуального подхода к огневой подготовке. С другой стороны, реалии послевоенного времени обнаружили резкое ухудшение криминогенной обстановки, острый «кадровый голод» в правоохранительных органах, нехватку офицеров-специалистов оружейной, автобронетанковой, интендантской службы, специалистов кинологов и политработников [12, с. 13]. Кроме того, значительное количество «неучтенного» оружия, находящегося на руках у населения и преступных элементов, требовало выработки новых форм и методов боевой подготовки слушателей школ милиции [7].

Для более точной характеристики системы огневой подготовки рассматриваемого периода стоит отметить в целом низкий образовательный уровень вновь поступающих на службу сотрудников, обладающих, однако, первоначальными навыками владения

оружием, поскольку большая их часть участвовала в боевых действиях Великой Отечественной войны.

В 1951 году на вооружение органов внутренних дел был принят пистолет Макарова, являющийся до сих пор основным оружием ближнего боя в полиции. Его тактико-технические характеристики, материальное устройство, имеющие несомненные достоинства по сравнению со стоящими ранее на вооружении пистолетом ТТ и револьвером образца 1895 г., еще более актуализировали вопросы обучения плавному спуску, отметки выстрела и прицеливанию. Помимо этого, в первой половине 1950-х гг. на вооружение также были приняты пистолет Стечкина и автомат Калашникова, которые также использовались в практике правоохранительных органов.

Большим достижением послевоенного времени, оказавшим влияние на всю стрелковую подготовку в нашей стране, стало то, что стрелки-спортсмены начали добиваться признания в международных соревнованиях. Это доказывало наличие в государстве продуктивной системы, методик научения стрельбе, что, однако, неоднозначно влияло на качество огневой подготовки сотрудников милиции.

Дело в том, что спортивные методики, рассчитанные на профессиональных стрелков, стали широко внедряться в систему огневой подготовки милиции, что находило свое отражение в ведомственных нормативных актах МВД СССР. Несомненные достоинства спортивных методик в части техники производства выстрела затмили в системе формирования стрелковых навыков особенности оперативно-служебной деятельности сотрудников милиции. «Техническое» обучение стрельбе осуществлялось на достаточно высоком уровне, однако проходило в стандартных условиях, строго регламентированного стрелкового упражнения, не формировало навыков действий в экстремальных, неординарных ситуациях, в особых эмоционально-психологических состояниях.

В это же время разрабатываются «Курсы стрельб» – специально подготовленные методики обучения стрельбе для различных категорий лиц, применяющих в своей деятельности оружие, содержащие нормативы и правила выполнения стрелковых упражнений из пистолета и автомата. «Курсы стрельб» для МВД издавались в 1947 г., 1949 г., 1954 г., 1975 г., 1988 г. и являлись «прообразом» современных наставлений по организации огневой подготовки.

Советские «Курсы стрельб» содержали,

как правило, 4–7 стрелковых упражнений, реализуемых с различных дистанций. Стрельбы из пистолета проводились исключительно из положения стоя с одной руки, по неподвижным, появляющимся и движущимся мишеням [12, с. 14]. Расстояние до цели в упражнениях с места варьировалось от 25 до 70 метров, до цели в упражнениях с перемещениями от 10 до 50 метров.

Например, Курс стрельб 1975 года предназначался для последовательного обучения лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, курсантов и слушателей учебных заведений МВД СССР и учебных подразделений МВД ведению меткого огня из пистолета и автомата по неподвижным, появляющимся и движущимся целям и содержал в себе четыре главы: 1. Общие положения. 2. Упражнения для стрельб, в которых содержались указания к организации и проведению стрельб, упражнения для стрельб из автомата и пистолета. 3. Оценка огневой подготовки; 4. Обязанности лиц, организующих и обслуживающих стрельбу. В приложениях Курса стрельб размещались нормативы по огневой подготовке, меры безопасности при проведении стрельб, образцы журнала учета проведенных стрельб, раздаточно-сдаточной ведомости на выдачу боеприпасов на стрельбище, мишеней и рекомендации по обустройству тиров и полигонов для органов внутренних дел.

Курс стрельб 1988 года структурировался практически аналогичным образом и содержал лишь незначительные изменения в содержании огневой подготовки [13, с. 142].

Таким образом, послевоенный период системы огневой подготовки характеризуется дальнейшим совершенствованием методики обучения стрельбе, обусловленного

принятием на вооружение нового оружия (пистолета Макарова, автомата Калашникова), разработкой комплексных унифицированных нормативных документов, определяющих содержание огневой подготовки, развитием системы ведомственного «милицейского» образования, стрелкового спорта, проведением множества научных исследований, посвященных отдельным проблемам формирования умений и навыков, способствующих успешному применению огнестрельного оружия. Последний упомянутый фактор совершенствования огневой подготовки выражался в появлении большого объема учебной и научной литературы, содержащей вопросы психологической, физической, социальной, профессиональной готовности сотрудника к правомерному и эффективному использованию огнестрельного оружия.

Заключение

Подводя итог, отметим, что содержание профессиональной подготовки сотрудников советской милиции во многом обуславливалось складывающимися социально-экономическими и политико-правовыми отношениями, определяющими перечень выполняемых оперативно-служебных задач. Современная отечественная система огневой подготовки во многом основывается на принципах, сформулированных в советский период, трудах авторов, заложивших основы современной боевой подготовки сотрудников милиции. При рассмотрении современного состояния огневой подготовки следует учитывать изложенные выше ее системные достоинства и недостатки, которые «перекочевали» и в содержание действующих нормативных правовых актов, определяющих профессиональную подготовку.

Библиографический список

1. Афанасьев А. В., Павлова Я. А., Литвиненко А. Г. Предпосылки возникновения, становления, развития и перспективы совершенствования профессионального образования в органах внутренних дел Российской Федерации (на примере учебной дисциплины «огневая подготовка») // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 92.
2. Горбенков С. Г. Методика огневой подготовки слушателей учебных заведений МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Горбенков Сергей Георгиевич. – М., 1997. – С. 16.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р. 531. Оп. 1. Д. 65. Л. 24.
4. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)» // СУ РСФСР. – 1920. – № 79. – Ст. 371.
5. Декрет СНК о Советской рабоче-крестьянской милиции // Проект, с подписью В. И. Ленина после утверждения в СНК. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 9109, л. 2. Декрет: Подлинник. ЦПА, там же, л. 1. «Известия» № 75, 6 апреля; «Собрание Узаконений» № 13, ст. 133.
6. Кузнецов Д. Е. К вопросу о состоянии огневой подготовки в подразделениях милиции западной Сибири в 1920-е гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-2. – С. 173.
7. Лупырь В. Г. Междисциплинарная интеграция в боевой подготовке курсантов вузов МВД России: практическое обучение применению (использованию) огнестрельного оружия: мо-

нография. – М. : Московский университет МВД России, 2009.

8. Науменко С. В. Повышение качества огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Науменко Станислав Васильевич. – СПб., 2008. – С. 13.

9. Ознобишин Н. Н. Искусство рукопашного боя / сост. А. А. Харлампиев. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – С. 24.

10. Петрович С. Э. Отечественные и зарубежные методики обучения стрельбе из стрелкового оружия. – URL: http://klif.univer.mvd.ru/upload/site126/document_file/kzurwr3Pw.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

11. Семенов В. В. Становление огневой подготовки в подразделениях советской милиции (1918–1925 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2013. – № 4. – С. 107.

12. Семенов В. В., Медведев И. В. Огневая и физическая подготовка в подразделениях советской милиции в 1946–1953 гг. // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С. 13.

13. Строилов С. В., Селиванов С. А. Становление методики огневой подготовки в органах внутренних дел / под общ. ред. С. М. Смолева // Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с автоматом (карабином) у сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Международного научно-практического семинара, проводимого в рамках XII ежегодного турнира имени М. Т. Калашникова по стрельбе из автомата (карабина). – М., 2018. – С. 142.

14. Щипин А. И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999. – С. 134.

References

1. Afanas'ev A. V., Pavlova YA. A., Litvinenko A. G. Prerequisites for the emergence, formation, development and prospects for improving professional education in the internal affairs bodies of the Russian Federation (on the example of the discipline "fire training"). In: *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;2: 92. (In Russ.).

2. Gorbenkov S. G. *Metodika ognevoj podgotovki slushatelej uchebnyh zavedenij MVD Rossii*. Moscow. 1997. (In Russ.).

3. Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja (GAAK). F.R. 531. Op. 1. D. 65. L. 24. (In Russ.).

4. Decree of the Central Executive Committee and the SNK of the RSFSR of June 10, 1920 "On the Workers' and Peasants' Militia (Regulations)". In: *SU RSFSR*. 1920;79: 371. (In Russ.).

5. Decree of the SNK on the Soviet Workers' and Peasants' Militia // The draft, signed by V. I. Lenin after approval by the SNK. CPA, f. 2, op. 1, ed. hr. 9109, l. 2. Decree: Original. CPA, ibid., L. 1. In: *Izvestia*;75. April 6; Collection of Legalizations; 13, Article 133. (In Russ.).

6. Kuznecov D. E. On the issue of the state of fire training in the militia units of Western Siberia in the 1920s. In: *Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2018;18-2: 173. (In Russ.).

7. Lupyri' V. G. *Mezhdisciplinarnaya integraciya v boevoj podgotovke kursantov vuzov MVD Rossii: prakticheskoe obuchenie primeneniyu (ispol'zovaniyu) ognestrel'nogo oruzhiya*. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. (In Russ.).

8. Naumenko S. V. *Povyshenie kachestva ognevoj podgotovlennosti kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii*. Saint-Petersburg. 2008. (In Russ.).

9. Oznobishin N. N., Harlampiev A. A. (eds.) *Iskusstvo rukopashnogo boya*. Moscow: FAIR PRESS. 2005. (In Russ.).

10. Petrovich S. E. *Otechestvennye i zarubezhnye metodiki obucheniya strel'be iz strelkovogo oruzhiya*. Available from: http://klif.univer.mvd.ru/upload/site126/document_file/kzurwr3Pw.pdf [Accessed 10th May 2022]. (In Russ.).

11. Semenov V. V. Formation of fire training in Soviet militia units (1918–1925). In: *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;4: 107. (In Russ.).

12. Semenov V. V., Medvedev I. V. Fire and physical training in the units of the Soviet militia in 1946–1953. In: *Altai Legal Bulletin*. 2016;4: 13. (In Russ.).

13. Stroilov S. V., Selivanov S. A., Smoleva S. M. Stanovlenie metodiki ognevoj podgotovki v organah vnutrennih del. In: *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya navykov obrashcheniya s avtomatom (karabinom) u sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov*. 2018. (In Russ.).

14. SHCHipin A. I. *Metodika poetapnoj ognevoj podgotovki kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii*. Moscow. 1999: 134. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022;
одобрена после рецензирования 15.09.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 09.09.2022;
approved after reviewing 15.09.2022;
accepted for publication 22.12.2022.